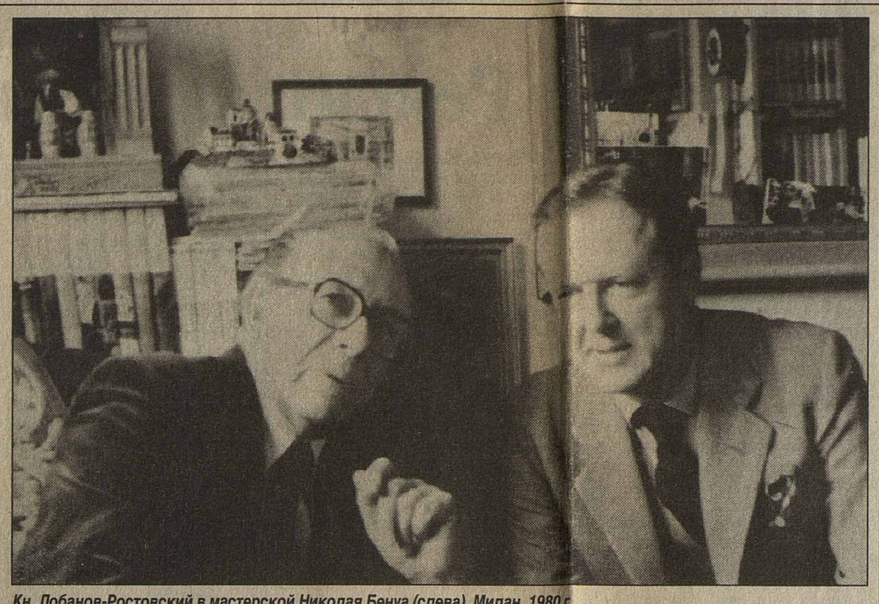
Лобанов-Ростовский Н.Д. 29.06.95

ВАС ЛЮБЛЮ

Мы уже рассказывали про удивительную судьбу потомка древнего российского рода Лобановых-Ростовских князя Никиты Дмитриевича («ОГ» № 49, 1994 год и № 7, 1995 год). Сегодня мы предлагаем читателям записки князя о его встречах с некоторыми русскими художниками-эмигрантами. Лобанов «заболел» коллекционированием в конце 50-х, когда — увы! — не мог позволить себе больших трат. Но, повезло, работа вынуждала его много колесить по миру, и он решил совместить поиск разбросанных по Европе русских художников-эмигрантов (или их родственников) с деловыми обязательствами. В результате мир получил весьма полный справочник этих художников «Кто есть кто и где» (некая Малая энциклопедия отечественной творческой эмиграции), а сам Лобанов — более 70 процентов своей коллекции, крупнейшего в мире частного собрания русского театрально-декоративного искусства.
Многие знакомства Лобанов поддерживает по сей день. Это ли обстоятельство или личная скрытность князя повлияли на суховатый стиль записок — неизвестно. Так или иначе, они не претендуют на фундаментальные исследования. Скорее — штриховые дополнения к уже сложившимся известным образам.


Кн. Лобанов-Ростовский в мастерской Николая Бенуа (слева). Милан, 1980 г.

Палитра эмиграции

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Мне хотелось бы начать эти заметки с некоторых общих соображений касательно судеб всех художников, оказавшихся за рубежом после 1917 года.

Несомненно, один из важнейших вопросов – почему они эмигрировали? Мне кажется, большинство покинуло Россию отнюдь не по политическим соображениям. Пожалуй, только Анисфельд уехал в 1918 году из-за политики. Одной из основных причин эмиграции живописцев я считаю потерю рынка. Все они по большей части не были программно «левыми» художниками, и потому, естественно, после 1917 года их произведения стали никому не нужны. Так, мэтры уровня Сомова или Бенуа остались в стороне от художественной жизни. Они стали для Советской России людьми прошлого.

С наступлением нэпа у людей появилась возможность покупать произведения искусства. Не случайно в этот период эмиграция художников ненадолго прекращается. Однако сразу после смерти Ленина она вновь резко возрастает. В 1924 году уезжают пятеро художников: М. Добужинский, А. Экстер, Ю. Анненков, Серебряковы... Чем быстрее умирает нэп, тем быстрее нарастает эмиграционная волна живописцев, завершившаяся в 1928 году отъездом Сергея Чехонина.

Пролог

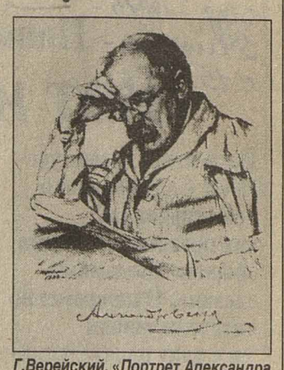
Бытие русских художников за границей – тема до сих пор мало изученная и, видимо, потому насыщенная мифами. Так, в СССР бытовало мнение, что в эмиграции художники стали хуже писать, а некоторые и вовсе перестали работать. На самом деле каждый шел своим путем. Например, Александр Бенуа практически не менял своей манеры до конца жизни. У Гончаровой же, напротив, именно во Франции произошел резкий перелом. Ее живопись стала ярче. А новатор Ларионов после переезда в Париж медленно угасал как творец. Но вместе с тем в эмиграции расцвели такие таланты, как М. Шагал, Х. Сутин, О. Цадкин, А. Архипенко, В. Кандинский, Н. Габо, А. Экстер и многие другие.

Оказала ли массовая эмиграция художников влияние на художественную жизнь принявших их стран? Думаю, да. Например, Челищев и Пуни, создавшие оформление берлинского кабаре «Синяя птица» Яши Южного, породили особый «русский стиль» в интерьерах кабачков и баров Германии. Во Франции влияние Бакста, Делоне, Гончаровой и Ларионова несомненно сказалось на ювелирных изделиях, моде и сценографии. Судейкин и Ремизов, работавшие в США, повлияли на театрально-декорационное искусство и моду Америки. Был ли на работы этих художнеиков коммерческий спрос? У меня хранится список из 19 торговцев русской живописью только в Париже, у которых я сам покупал картины последние 35 лет. Такой же список у меня есть и по Нью-Йорку...

Александр Николаевич Бенуа

Родился в 1870 году в Петербурге. Умер в 1960 году в Париже.

Наиболее продуктивный из русских театральных художников, живших вне СССР. Например, балет И. Стравинского «Петрушка» ставился десять раз, и каждый раз — по новым эскизам художника. Жил Бенуа на улице Огюст Виту, в 15-м квартале, где селились не слишком состоятельные русские, — неподалеку от завода «Ситроен». Квартира двухэтажная, внизу студия, наверху — спальни и столовая. На последнем, пятом, этаже дома была еще отдельная комната, где Александр Николаевич писал книги, воспоминания, статьи. Там же хранилась его библиотека. Друзьями семьи Бенуа были, в основном, русские. На воскресные чаепития всегда приходили С. Эрнст, Д. Бушен, И. Гурвич. Приходил туда и Лифарь, когда ему нужны были какие-нибудь воспоминания или эскизы для его постановок. После кончины Бенуа Анна Александровна Черкесова (его дочь) жила в этой квартире с сыном. Эта семья жила как бы в полной независимости от Франции. Они никогда не платили налогов, не получали пособий. А когда Анна Александровна болела, то они звонили в советское посольство, и оттуда приходил врач. Если что-то случалось с электричеством, то опять-таки звонили в посольство — вызвать электрика...


Г.Верейский. «Портрет Александра Бенуа». 1926 г.

Николай Александрович Бенуа

Родился в 1901 году в Ораниенбауме, скончался в 1988 году в Милане.

Это был плодовитый художник, во многом напоминающий отца. Хотя и менее талантливый. Впервые я встретился с ним в Милане в 1967 году. Это был замечательный щедрый человек, обожавший Россию и все, что с ней связано. Свою часть живописного наследства отца он оставил сестре Анне с тем, чтобы она продавала эти работы по мере необходимости.

Сам же Николай Бенуа постоянно путешествовал, принимал участие в новых постановках. У него практически не было времени привести в порядок свои бумаги и мемуары. Его об этом просили, убеждали... Тщетно. Он был уверен, что проживет до 90 лет, как его отец и дед. Но умер в 87, за шесть месяцев до основания музея Бенуа. История создания этого музея для меня очень тяжела. Николай Александрович начал это дело, но повсюду встречал отказы. Потом он попросил меня помочь. Я ходил куда только возможно. Меня выслушивали — более или менее внимательно. Но ничего не происходило. Только когда был создан Фонд культуры и Николай Александрович приехал в СССР, что-то сдвинулось. Музей наконец стал реальностью. Сейчас я предложил Фонду культуры собрать письма Н. Бенуа — их очень много и у меня, и у других людей — и издать их. Жаль будет, если его бумаги разлетятся по свету.

Н.Бенуа. «Автопортрет». 1969 г.

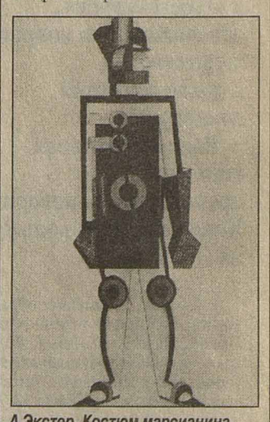
Александра Александровна Экстер

Родилась в 1882 году в Белостоке. Умерла в 1949 году в Фонтене-о-Роз, под Парижем, в полной нищете.

Я долго разыскивал работы Экстер. В 1962 году я встретился под Нью-Йорком с художником Лиссимом, киевлянином и другом Экстер. Он унаследовал все ее работы, которые после смерти Экстер были высланы поверенными ему в Америку. Думаю, что она завещала ему работы, потому что во время и после войны он посылал ей продукты в Париж. В свое время я передал в ЦГАЛИ ее письма к Лиссиму. Там она описывает ужасную нищету и голод во время войны в Париже, где у нее не было близких, а работы ее никто не покупал.

У Лиссима я увидел замечательные картины. Он устроил у себя дома специально для нас с женой выставку работ Экстер. Он сказал: вы можете выбрать десять работ и заплатить за каждую сколько сможете. Но второго такого показа не будет. Я выбрал и предложил ему по 30 долларов за каждую работу — мне стыдно было платить меньше. Но у нас и этих денег тогда не было. Лиссим дал мне рассрочку на два года! Недавно на «Сотбис» работа Экстер из собрания Костаки продалась больше чем за миллион долларов! А ее театральные эскизы в каталоге оценены предварительно в 100—120 тысяч.

В конце жизни Лиссим хотел както пристроить основное наследие Экстер и предложил мне купить его за 15 тысяч долларов. Такую сумму я потянуть не мог и пошел к основному торговцу русским искусством в Нью-Йорке г-ну Хатону. Предложил пополам со мной купить это собрание. Добавив, если он понесет убытки, я потом верну его долю. Он отказался. А 20 лет спустя признался, что это было одним из самых глупых его решений в жизни. Тогда я обратился к искусствоведу Накову, моему товарищу еще со студенческих лет. Он загорелся и обратился за помощью к двум владельцам галерей — в Париже (Жана Шовлена) и в Нью-Йорке. Они дали деньги на покупку, затем отреставрировали картины и в 1972 году сделали первую ретроспективную выставку Экстер в Париже. Она имела шумный успех. Замечу, что в 1964 году, когда мы выставляли часть нашего собрания в музее Метрополитен в Нью-Йорке, никто не знал, кто такая Александра Экстер...


А.Экстер. Костюм марсианина к фильму «Аэлита». 1924 г.

286

Борис Дмитриевич Григорьев

Родился в Рыбинске в 1886 году, умер в 1939 году в Кань-Сюр-Мер, Франция.

Его работы можно сравнить с работами немецких экспрессионистов, таких, как Отто Дикс или Георг Гросс. Но Григорьев, на мой взгляд, гораздо талантливее. На аукционах вещи Григорьева попадаются редко, однако продаются очень дорого.

Я посетил вдову Григорьева Елизавету Федоровну в 1965 году. Из Каннов в Кань поездом, потом в гору на такси и, наконец, — вилла «Борис Элла», с великолепным видом на залив. До сих пор там живет сын Григорьевых Кирилл.

С г-жой Григорьевой меня познакомила Анна Александровна Евреинова — вдова Николая Евреинова. Она предупредила, что Кирилл крайне неустойчив психически и частенько бьет мать. Евреинова посоветовала подойти к дому и тихонько вызвать г-жу Григорьеву. Так я и сделал. На террасе одного из кафе поблизости от дома Григорьевых мы договорились, что я куплю картину «Человек с козой» за 150 долларов. Я дал деньги. Г-жа Григорьева вскоре принесла картину. Какое-то время мы еще оставались в кафе — со мной были жена Нина и мой коллега по банку, — любуясь окружающими пейзажами. Как вдруг г-жа Григорьева вернулась и, едва сдерживая слезы, отдала мне деньги и попросила картину обратно. Она сказала: сын заметил, как она выходила с работой, и велел вернуть картину домой. Иначе пригрозил избить мать. У Григорьевых осталось довольно много работ. Правда, я знаю, что Кирилл периодически встречается с представителем советского посольства. Возможно, вещи Григорьева рано или поздно вернутся в Россию.

Б.Григорьев. «Портрет отца русского футуризма Давида Бурлюка». Нью-Йорк, 1940 г.

Наталья Сергеевна Гончарова

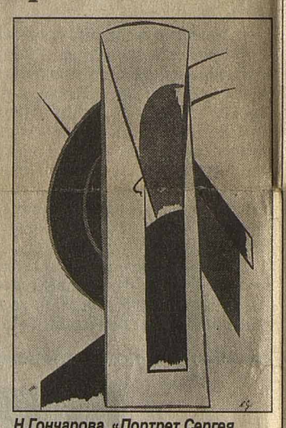
Родилась в 1881 году под Тулой. Умерла в 1962 году в Париже.

Гончарова внесла в театральную живопись невероятную живость и яркость. Большое влияние на нее оказало фольклорное русское искусство — вывески, лубок, городские примитивы.

Я не встретился с ней. А видел только вторую жену Ларионова — Александру Клавдиевну Томилину.

И.С. Гурвич, парижский торговец картинами, рассказывал историю, которая характеризует Томилину далеко не с лучшей стороны. В конце жизни Наталья Гончарова сильно болела и крайне ослабла. Однажды на лестнице — этакая крутая винтовая конструкция — она встретила Томилину, жившую этажом выше. Томилина будто бы толкнула Наталью Сергеевну. Да так, что та упала. Что и ускорило ее кончину. После ее смерти Томилина стала женой Ларионова. Насколько история правдива, судить трудно. Но она — лишь отражение напряженных отношений между двумя женщинами.

В 1964 году, когда я был в Париже, ни Натальи, ни Михаила уже не было в живых. Томилина распродавала по дешевке работы Гончаровой — доллара по два за акварель. Это выглядело так, словно она хотела побыстрее избавиться от ее картин. При этом она почти всегда отказывалась продать хоть одну из работ Ларионова.


Н.Гончарова. «Портрет Сергея Дягилева». Лозанна, 1916 г.

Иван Альбертович Пуни

Родился в 1894 году в Куоккале, а умер в 1956 году в Париже.

Французская Энциклопедия живописи называет его «младшим импрессионистом». Я побывал в его знаменитой мастерской, где он жил на протяжении 40 лет. Жена Пуни — художница Ксения Леонидовна Богуславская в 1964 году самозабвенно работала над каталогом-монографией Пуни и стремилась во что бы то ни стало опубликовать его при жизни. Чтобы поднять это нелегкое дело, она продала несколько важнейших работ Пуни торговцу хлопком г-ну Бернингеру из Цюриха, который вместе с Ксенией Леонидовной затем потратил массу времени и денег на создание великолепной монографии в 2-х томах. Такой вот пример вдовам художников.

В 1964 году для того, чтобы пробудить интерес к живописи Пуни, Ксения Леонидовна передала в Лувр 66 его работ, которые экспонировались в филиале Лувра «Оранжери». Одновременно владелица галереи Диана Верни сделала коммерческую выставку. Я туда, разумеется, пошел, но необходимых денег не имел (работы продавались от тысячи долларов), и в отчаянии поехал прямо к вдове Пуни. Рассказал ей о причине посещения. Она показала одну театральную работу и после долгих переговоров назначила цену — 300 долларов. У меня и их не было. Я предложил 100, потому что эскиз был поврежден. Вдова отказалась. Мне нужно было уходить — у меня была назначена встреча с Андреем Бакстом. У самой двери Ксения Леонидовна меня остановила: «Вы ужасный человек, но мне страшно нужно 100 долларов». Так началось мое собирание Пуни, которое продолжается до сих пор.

И.Пуни. Костюм «дамы-восьмерки». Берлин, 1921 г.

Павел Федорович Челищев

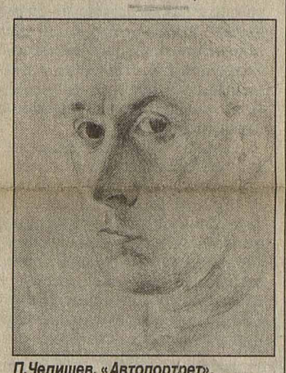
Родился в 1898 году в Москве, умер в 1957 году близ Рима.

Это первоклассный художник, по-прежнему недооцениваемый.

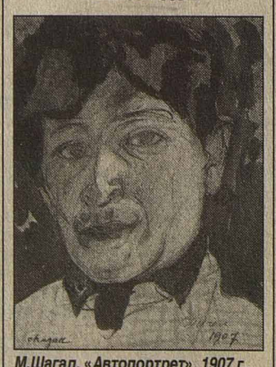
Его ранние работы — гордость русского театрального искусства — носят явные следы глубокого влияния учителя Челищева — Александры Экстер.

В 1965 году мы с женой попали в кафе «Петроград» в Афинах. Кафе большое, все стены увешаны картинами. Мне показалось, что некоторые работы очень напоминают стилистику русских театральных художников. Я подошел к одной, убедился, что не ошибся, и попросил вызвать хозяина кафе — Николая Яковлева. Он, как выяснилось, был также сочинителем песенок — одним из самых популярных композиторов в Греции. Откуда здесь все эти картины? Он сказал, у него очень много театральных работ Челищева, потому что художник эмигрировал через Константинополь и Афины, а его работы застряли у Яковлева. Он показал нам комнату над кафе, где кучей лежали великолепные работы русских театральных художников, а на стенах висели три картины Кандинского. Яковлев был готов продать нам все это богатство за 10 тысяч долларов. Этих денег у нас не было, и единственное, что мы могли купить, — театральный эскиз Челищева за 100 долларов. Этот эскиз потом попал на обложку каталога выставки в Метрополитен, где мы экспонировали часть нашего собрания в 1967 году. Через Яковлева мы познакомились с балетмейстером Борисом Алексеевичем Князевым, тоже жившим в Афинах. У него было много работ Коровина, Челищева. Мы купили еще 8 работ.

В 1972 году, в Музее современного искусства в Нью-Йорке была выставка: «Приобретения». Один зал был полностью отдан под работы Челищева. Они мне показались такими радостными, яркими — на уровне работ Шагала, но гораздо более красочные!


П.Челищев. «Автопортрет». Берлин, 1923 г.

Марк Захарович Шагал


М.Шагал. «Автопортрет». 1907 г.

Родился в Витебске в 1887 году. Умер в 1985 году в Сен-Поль де Ване.

В 1960 году я написал ему письмо с просьбой продать мне один его театральный эскиз за мою месячную зарплату. Шагал отказался, сославшись на то, что у него не осталось ни одного эскиза.

В 1972 году мы встретились с ним — единственный раз — на обеде во французском посольстве в Вашингтоне. К счастью для нас, жена Шагала Ида отсутствовала, и это дало возможность Шагалу разговаривать. У меня с собой было несколько каталогов наших очередных выставок, и я начал их ему показывать. Пройдя по алфавиту примерно тридцать художников (без комментариев со стороны Шагала, он только рукой махал), мы остановились на Рерихе. Только тут он пристально стал всматриваться в репродукции, а потом сказал: «Вот это — настоящий художник».

Михаил Федорович Ларионов

Родился в 1881 году в Тирасполе. Умер под Парижем в 1964 году.

В разгар войны, в 1915 году, Ларионов отправился для поправки здоровья в Швейцарию. Тогда ему было 34 года, и к этому времени (хотя и прожил еще 50 лет) он сделал все самое значительное в своем творчестве. Париж еще в 1912 году потерял интерес к абстрактному искусству. Приехав во Францию, Ларионов посвятил себя замыслам Дягилева и работал с ним до смерти Дягилева в 1929 году. Театральные работы Ларионова насквозь русские — они светятся от напряженной первозданной цветовой гаммы и тесно связаны с его ранним неопримитивизмом. Из всех художников — а их было 41, — которые работали с Дягилевым, Ларионов был единственным, который сделался хореографом и поставил свой балет «Лис».

М.Ларионов. «Дягилев, Стравинский (блюет) и Мясин». Париж, 1920 г.

После смерти Дягилева Ларионов почти перестал работать. Он, по-видимому, потерял интерес к живописи еще и в силу того, что был отрезан от Родины. Его друзья в Париже считали, что он просто величайший лентяй. Но это мнение идет вразрез с воспоминаниями о нем как о самом трудолюбивом и плодовитом студенте.

Работы Ларионова ценятся чрезвычайно высоко. А поскольку встречаются чрезвычайно редко, то стоят почти вдвое больше, чем работы Гончаровой. Его маленькая двухкомнатная квартира на улице Жака Калло была буквально завалена картинами. Но, несмотря на все старания, мне, как и другим, почти не удалось приобрести его работы у Томилиной. Впрочем, часть работ она отдала или продала парижскому торговцу Шовлену.

Вкус у Михаила Федоровича был превосходный. Об этом можно судить хотя бы по знаменитому собранию Владимира Николаевича Башкирова, крупного маклера по зерну, жившего тогда в Нью-Йорке. Башкиров приехал в Америку миллионером — один из очень немногих русских эмигрантов, которым удалось вывезти свое состояние. Он был директором Волжского банка и имел право на подпись. Сразу же после революции он поехал в Токио и выписал чек на токийское отделение на миллион долларов, который и перевел затем на свой счет в Нью-Йорке. Башкиров наезжал в Париж раза два в год, где покупал картины, подобранные для него Ларионовым. Это все серьезная, хорошая живопись. Именно у вдовы Башкирова мне удалось купить несколько работ Гончаровой и Ларионова.

Соня Илиевна Делоне (Терк)

Родилась в 1885 году на Украине. Умерла в 1979 году в Париже.

Впервые я встретился с ней в 1964 году, когда ей было 69 лет. Она была очень грузной и с трудом передвигалась. За ней ухаживали и вели все ее финансовые дела двое молодых людей, от которых она полностью зависела. Я выбрал у нее четыре работы, и мы уже договорились о цене. Но молодые люди воспрепятствовали продаже. Один из них, Жак Дамас, после смерти Сони Делоне открыл галерею в Париже, где он продает ее картины.

Работы Делоне стоят сейчас очень дорого. В особенности те, которые она делала для Дягилева. Это вообще характерно для художественного рынка театральных эскизов. Произведения, созданные для антрепризы Дягилева, ценятся раза в два-три дороже, чем другие работы тех же художников, независимо от их качества.

Эпилог

В 1994 году многие из работ упомянутых в этих записках художников наконец-то увидели россияне. На открытии той выставки Никита Лобанов-Ростовский сказал:

– Больше четверти века я ездил в Россию как американский банкир. Беды страны были очевидны для меня, поскольку я был не только банкиром, но еще и «недобитым (к моему счастью) белоэмигрантом». На моих глазах взращивали некоего монстра, которого называли советской культурой. Часто я уезжал из России без надежды и с тяжелым сердцем. Казалось бы – как просто, художник должен писать картины, а не доносы. Писатель – романы, а не свидетельства о верности марксизму...

Но было одно замечательное свойство у России – она невероятными усилиями сотрудников своих музеев берегла историческую память! Музеи стали хранителями надежды и веры. Низко кланяюсь всем музейным работникам, существовавшим на нищенскую зарплату и сохранившим все, что так дорого сердцу русского человека, что стало так важно сегодня в новой России, возвращающейся к истокам культуры. Благодарю их за то, что они спасли русский авангард.

Лондон

Главный редактор номера Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Ответственный секретарь Юрий ПАТРИН
Автор дизайн-макета Аркадий ТРОЯНКЕР
Художественный редактор Владимир БАБИЧ
Технический редактор Наталья НЕМТЫРЕВА
Зав. корректурой Светлана КАРТАШЕВА

Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Регистрационный номер 1054.
© Общая газета. Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «ОГ» обязательна.
Редакция оставляет за собой право не вступать в переписку. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Правовое обслуживание газеты осуществляет Адвокатское Бюро «Барщевский и партнеры».

ОБЩАЯ ГАЗЕТА
Адрес редакции: 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22
Справки по телефону: 915-22-88; факс 915-51-71
Адрес для писем: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1

Наш подписной индекс: 32138

Отдел распространения Людмила ЛИР Тел.: 915-53-89
Отдел рекламы Галина ИЛЬЧЕНКО Тел.: 915-70-40, 915-26-19. Факс: 915-26-06
Производственно-издательский отдел Ирина СОВКОВА Тел.: 915-75-81
Цена свободная

Вёрстка компьютерного центра «Общей газеты». Технический директор Дмитрий ЯМПОЛЬСКИЙ.
Вёрстка выполнена на оборудовании Apple Computer, поставленном фирмой СЕПТЕМ.
Отпечатано в типографии издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24.
Номер подписан в печать 28.06.95 г. Заказ 12934. Тираж 100000 экз.

Сл. по 06